

Улзытуев Амарсана Дондокович. Родился в г. Улан-Удэ в 1963 г. в литературной семье. Публиковался в «Литературной России», в журналах «Юность», «Дружба народов», «Новый Мир», «Арион», «Журнал поэтов», "HomoLegens", «Байкал», «Рубеж», «Сибирские огни» и др.

Автор поэтических сборников «Сокровенные песни» (1986, предисловие Евг. Долматовский), «Утро навсегда» (2002), «Сверхновый» (2009, послесловие Александр Ерёмко), «Анафоры» (2013, предисловие Максим Амелин) Живёт в Улан-Удэ и Москве.

Амарсана Улзытуев
г. Улан-Удэ-Москва

Почему мгновенье

Из биллионов молний и мгновений,
Квадриллионов взрывов малых и больших,
Любой из дышащих, летящих и ползущих,
Тобой является и состоит.

И нет ни вечностей, ни личностей, и время
Идет само собой и думает тобой,
Поэтому во всем виновен,
Покуда тварью будешь бессловесной.

И нет покуда мирсотворенья,
Как нет и не было большого взрыва,
Тем более невинных, в том числе младенцев
Доколе будешь червь дрожащий.

Все будет как до этого и было
Вселенною и прочей чепухой,
Материей ты будешь и природой,
Мгновение пока не остановишь...

В сбывшейся мечте

Дом деревянный построил,
Дочка красавица, сын – пострел,
Солнце заходит и, слава Богу, восходит,
Сопки и степи вокруг.
Человеку что еще нужно!
Чем еще себя ублажить?
Поле поодаль выкосить что ли,
То ли стреножить коня?
Как же продлить это чудо простое,
Счастье нечаянно жить,
Сердце светиться не уставало,
Солнце не забывало взойти?
Разве не вымолить вечного чуда
Радость всегда невзначай?
Рай у Него не резиновый, знаю,
Дай Ему звезд без конца...
Дай Себе Боже вселенных побольше,
Тоже кому-нибудь дай
Дом деревянный построить,
Дерево посадить.

Всеземля

О, эта легкость кита в океане,
Облака лет в пламенеющей бездне,
Очи, горящие очи зебры летящей в саванне,
Ос невесомость тончайшей работы...

Не возлюбить, не обнять, не у сердца взлелеять -
Нет ей конца, тесноте этой, ибо.
Небо и звезды, земля, океаны
Не обратить - круговерть остановишь ты разве?...

Не укротить, как в гречихе жужжанья –
Смертно так, никогда, ни в какую,
Неповторимую, не приручить для любви, бесконечность
Не воскресить, о душе уповая.

Как невозможно, ударившись оземь,
В камень, в траву обратиться, в планету
Не возлюбив, не пожертвовав ради
Снегом, дождем, золотыми лучами...

Шаман

Шаман бледнокожий похожий на редьку
Шаром земным, он пользуется, как бубном,
Простой кулинар-итальянец в прошлом,
Трусцой вокруг жертвенного огня он скачет.

Он просит у своих итальянских предков
Подбросить бурятским сироткам немного счастья,
Он требует у забайкальских духов по разным болячкам,
В костре их сжигая, прекратить свои козни.

В Бурятии он будто родился и вырос,
Бурляндии разных талантов, поэтов и прочих,
Сам-то он в прошлом простой кулинар-итальянец,
Самый простой макаронник, рубаха-парень.

И после Зевса, и после Иисуса,
И Рима возле – душа по-прежнему просит веры,
Пускай вместо галилеянина - звезд горенье,
Листай вместе с нами новое небо.

Шаманы мстительны и опасны,
Дурманы прячут в своих карманах,
Шаманы трогательны и прекрасны,
Мечтой осияны они, как дети.

С землей планетой он вертится словно с бубном
С игрой на гитаре, мольбой о сиротках,
Еще он, камлая, из Библии что-то бормочет
Душою в небо жаворонками разлетаясь,...

Самовар

Как бежала Агафьюшка, по траве да по камушкам,
Кабы знала куда убежать, утекать,
Шибче хитрой лисы, гибче мамушки-реченьки
Шла-бежала, она, а в руках самовар.

А лежал ее путь через сопки таежные,
А бежала, Агафьюшка, от советских властей,
А проворною мышкою, с самоваром под мышкою,
От людей хоронясь, во родной Куналей.

Пой пичуга-заступница о беглянке-преступнице,
Гой еси, о восстании мужиков-кулаков,
Как в глухие тридцатые старoverы брадатые
Казнь Господню устроили активистам-чертям.

А за это им было кому пуля в кулацкое рыло,
А кому – по этапу за Яблоновый хребёт,
Из Петров-Забайкальского жинка сбёгла кулацкая,
Жизнь беречь бесперечь - сберегла самовар...

Самовар, тульский пар, самоварище!
Сам поет, петь зовет сотоварищи,
О латунный живот можно греться,
Оживить умеревшее сердце...

Вот стоит он, пузатый, сияет,
Человеческий род продолжает...
Эх да что не пыль – поем - в полюшке запялялася,
Ох и запялялася...